

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Научная статья

Шелковые платки и шали
в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника

Н.В. Красильникова

2017

Коллекция шелковых платков и шалей конца XVIII – начала XX века Кирилло-Белозерского музея-заповедника, в отличие от собраний центральных музеев, невелика и насчитывает 69 предметов. Детально до настоящего времени эти экспонаты не изучались и практически не публиковались.

Формирование коллекции началось в 1920–1930-е годы. Тогда из закрывшихся храмов и монастырей Белозерья в музей поступили платки, которые использовались как для украшения интерьеров, так и в качестве напрестольных облачений. Об этом свидетельствуют многочисленные записи книг поступления. На многих сохранились нашитые в центре кресты, либо остались следы от них. Большая часть таких платков, согласно книгам поступления, отличалась сильной ветхостью, и в итоге они оказались списаны. Некоторые из поставленных на учет в музее также не отличаются хорошей сохранностью, нити их сильно посечены, имеются многочисленные утраты.

Позднее, благодаря многочисленным экспедициям музейных работников по Вологодской и Архангельской областям, коллекция дополнилась множеством интересных предметов, купленных в северных деревнях и селах.

Изучению истории и развития шелкоткацкой промышленности уделяли свое внимание некоторые исследователи: И.И. Коган в своей статье «Московские шелковые фабрики первой половины XVIII в.» (1929 год), П.Г. Любомиров в книге «Очерки по истории русской промышленности XVII–XVIII – начала XIX в.» (1947 год), К.А. Пажитнов в книге «Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России» (1958 год), Е.В. Арсеньева, написавшая ряд статей о тканях и книгу «Старинные узорные ткани России XVI–XX века» (1999 год). Сведения о платках и шалях, их изготовлении можно найти в трудах Л.И. Якуниной, А.В. Савицкой, И.М. Ясинской, Л.М. Зайцевой, М.Н. Мерцаловой, Е.Ю. Моисеенко, Л.Н. Молотовой, И.И. Шангиной, Н.Н. Сосниной, Г.А. Григорьевой, Л.В. Кислухи и многих других¹. Большую работу по каталогизации и систематизации платков провела ответственный хранитель фондовой коллекции «Ткани» Владимиро-Суздальского музея-заповедника Е.В. Антипина. В основном именно на ее каталоги опирается автор настоящей статьи.

Развитие шелковой промышленности в России начинается с XVIII века. Долгое время шелк был привозным, своего шелководства очень долго не было, поэтому в домашнем производстве шелковые ткани не изготавливали. Попытки основать собственное производство парчи и бархата начались еще в XVI веке. Тогда было создано небольшое предприятие по изготовлению культовой парчи. В налаживании первых производств принимали участие грекоязычные и итальянские мастера. Владельцы первых заведений получали от казны субсидии, а сырье закупали беспошлинно. Существенное развитие

отрасль получила во время царствования Петра I, в начале XVIII века. В это время первые шелкоткацкие заведения появились в Астрахани, позднее в Москве, которая стала еще одним центром шелковой промышленности². На привозном сырье в Москве работали небольшие мануфактуры.

Первая шелковая и позументовая мануфактура была устроена в Москве в 1714 году царским истопником Алексеем Яковлевичем Милютиным, который в 1740 году получил звание дворянина³. В первый год существования фабрики работа производилась на 34 станах. При фабрике была устроена красильня. В дальнейшем производство расширилось, в 1728–1729 годах на фабрике числилось 280 рабочих. За период времени с 1715 по 1771 год производство фабрики сильно расширилось, в 1771 году на фабрике уже числилось 124 стана⁴.

Наиболее распространенным сырьем на русских мануфактурах был персидский шелк желтого цвета, который шел на уток, для основы использовали итальянский и французский. Белый китайский шелк признавали лучшим, из него вырабатывали высшие сорта тканей⁵.

В 20-х годах XVIII века в Москве было не менее пяти шелковых фабрик: ленточная и позументовая фабрика Алексея Яковлева; объединенные фабрики посольского двора, организованные графом Ф.М. Апраксиным, тайным советником П.А. Толстым и бароном П.П. Шафировым; лентная и платочная Семена Павлова Волосного с товарищами; лентная Ивана Панфилова с товарищами; прядения шелка под золото и серебро Ивана Григорьева. Кроме того, возможно допустить существование отдельной шелковой фабрики Игнатия Шеримана, ленточной Родиона Воронина и ленточной Ивана Тамеса, т.е. всего 8 фабрик⁶. Шелковые заведения, открывавшиеся в других городах, таких как Нижний Новгород, Петербург и Ярославль, обычно существовали недолго и распадались.

К середине XVIII века шелковая промышленность в России успешно развивалась. В 1740 году в Москве имелось 26 шелкоткацких и одна тростильная мануфактуры. Установление в 1757 году более высоких таможенных пошлин на ввозимые шелковые изделия и отмена Екатериной II разрешительной системы вызвали новый рост шелкоткацких заведений. При этом роль центров шелкоткацкой промышленности сохранили за собой Москва и Астрахань⁷.

В 1799 году, после предоставления правительством права открывать промышленные заведения всем желающим, насчитывалось 357 шелкоткацких предприятий. Большая часть принадлежала купцам, мещанам и иностранцам⁸. Многовековой опыт шерсто- и льноткачества, накопленный народом, позволил перенести выработку многих простых видов шелковых тканей в деревню, и в конце XVIII века

кустари составляли крупную конкуренцию мануфактурам. На рубеже XVIII и XIX веков шелкоткацкое производство становится одной из ведущих отраслей текстильной промышленности.

В 1820 году в России появился механический станок Жаккара. До этого шелковые ткани изготавливались на тех же переборных станках, что и полотняные изделия. Распространение изобретения Жозефа Мари Жаккара на русских мануфактурах позволило удешевить и увеличить производство дорогих узорных тканей и платков. Особенно большое развитие на жаккардовых станках получило производство платков и шалей⁹.

В русском языке персидское слово «шаль» означает большой узорный платок. Мода на шали пришла в Россию из Европы в конце XVIII – начале XIX века¹⁰. Платок – один из самых значимых и распространенных элементов русского костюма. Виды платков, их расцветки и способы повязывания были разнообразными. Шелковый платок был дорогим и особо значимым подарком, считался большой семейной ценностью, его берегли, надевали только по большим праздникам и передавали по наследству. Особо оговаривалось, кому завещается праздничная шаль или платок. К концу XIX века платок стал основным головным убором крестьянских женщин.

Шелковые платки, в отличие от других, мало изучены. Как правило, они рассматриваются вместе с шелковыми тканями. Это связано с тем, что в музейных собраниях сохранилось небольшое количество шелковых платков с клеймами, дающих возможность установить время и место производства платка. Их изготовлением занимались не только крупные фабрики и мануфактуры, но и кустари, которые, конечно, не клеймили свои изделия. Рисунки очень часто перенимались. Наиболее популярные цветочные узоры были мало подвержены изменениям и выпускались в течение нескольких десятилетий. Все это в целом затрудняет атрибуцию предметов¹¹.

Клейм на шелковых платках в коллекции музея нет, поэтому установить место их изготовления проблематично. Атрибуцию многих предметов удалось провести благодаря нахождению аналогов в коллекциях других музеев.

В собрании музея-заповедника самым ранним является шелковый платок, затканый золотными нитями (фото 1). Точно установить, на какой фабрике платок изготовили, нельзя, поскольку на нем отсутствует клеймо. Вполне возможно, что он был выпущен в Москве или Московской губернии, где на протяжении более двухсот лет возникали и переживали расцвет такие центры

Фото 1. НТ-54 Платок

производства золотых тканей, как Коломна, Богородский и Серпуховской уезды. Парчовые платки в XVIII – начале XIX века бытовали, в основном, в купеческой и крестьянской среде. Но в центре платка из коллекции музея нашит крест, что говорит об его использовании в церковном быту. Возможно, он поступил в храм в качестве подарка или вклада какого-либо зажиточного человека.

Рассматриваемый нами платок выткан шелковыми нитями, узор – золотными. В середине расположены многолепестковые цветы, а по кайме – квадратные розетки. Среди опубликованных платков из коллекций других музеев был найден аналог во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике (В-2477, Т-2038) со схожими композиционной схемой рисунка и колоритом¹². Он датируется концом XVIII – началом XIX века, благодаря чему можно атрибутировать платок из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Обращает на себя внимание треугольный платок-«головка» из фиолетовой тафты, датируемый второй половиной XIX века (фото 2). Эта косынка украшена вышивкой золотными нитями. Шитье с растительным орнаментом, бантами и птичками располагается в налобной части и на концах. «Золотую» косынку надевали так, чтобы центральная часть вышивки располагалась на лбу, а концы оставались расправленными, чтобы не закрывать вышивку. Все свободные места уходили в складки, а золотный узор образовывал единую композицию. Бытовали такие платки в Нижегородской губернии как праздничный женский головной убор¹³. Подобные платки встречаются в коллекциях других музеев: Государственного Эрмитажа¹⁴, Государственного Русского музея¹⁵, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства¹⁶.

Фото 2. НТ-3194 Платок-«головка»

В конце XIX – начале XX века часто встречались платки из тафты красного, оранжевого или алого цвета. В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника два подобных платка: НТ-52 и НТ-59 (фото 3). Такие же головные уборы можно увидеть в коллекции Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»¹⁷.

Фото 3. НТ-59 Платок

Значительную часть в коллекции занимают платки, выполненные в жаккардовой технике – 48 предметов. При использовании этого вида переплетения в результате различных соединений волокон при тканье создаются оптически разрозненные мотивы, которые совместно представляют собой на ткани однородную картину. Кроме того, дополнительное применение различных красок дает возможность производить

одновременно несколько цветовых композиций. Жаккардовый узор может быть выполнен по гладкому или «рубчатому» фону¹⁸. В Каталоге Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника представлено большое количество платков с подобными орнаментами и колоритом¹⁹.

Фото 4. НТ-70 Платок

Многие предметы, выполненные в этой технике, датируются второй половиной XIX – началом XX века. Часть из

Фото 5. НТ-2217 Платок

них – однотонные или близкие по тону платки, узор которых читается в зависимости от игры света. Например, НТ-70 (фото 4), НТ-713, НТ-981, НТ-2891 и другие. В основном это платки оттенков бежевого и желтого цвета с растительным орнаментом. Некоторые платки отличаются контрастным цветовым решением: НТ-2217 (фото 5), НТ-2890. На оборотной стороне таких платков – негатив узора.

Кроме того, к группе предметов, выполненных в жаккардовой технике, относятся так называемые «рипсовые» шали с рубчатым фоном, особенно любимые на Русском Севере. Они отличаются сочетанием ярких тонов: лилового с черным и зеленым, голубого с белым, синего с оранжевым, красного с белым и бежевым, зеленым и черным.

Рубчатый фон таких платков образован за счет разницы толщины нитей основы и утка. Вероятно, изготовление подобных шалей было отдельным производством²⁰. Эти предметы имеют огромное количество аналогов в музейных коллекциях. Узоры шалей разнообразны, но практически все состоят из пышных букетов крупных и мелких цветов в вазонах, пальметт, медальонов, красочных гирлянд, фестонов. К таким платкам относятся, например, следующие – НТ-1128 (Фото 6), НТ-1403, НТ-2164, НТ-2393, НТ-2629.

Фото 6. НТ-1128 Платок

Среди этих платков можно выделить те, в которых узор образуется использованием жаккардового переплетения и техники «броше». «Броше» – это ткачество с вышивным утком²¹. Для изготовления «броше» к ткацкому станку с жаккардовой машиной добавляется приспособление, позволяющее периодически вводить в работу маленькие челночки с уточными шпулями, вырабатывающие настил узоров. Они располагаются на значительном расстоянии друг от друга (по ширине), причем цветные утки, образующие

узоры, прокидываются лишь по ширине узора и зарабатываются с изнаночной стороны по его контурам. При ценном материале уточных нитей (например, золоченых) выработка «броше» дает экономию от сокращения расхода этих нитей по сравнению с обычным жаккардовым ткачеством.

Фото 7. НТ-817 Платок

Таких платков в собрании музея-заповедника насчитывается десять предметов. Некоторые из них однотонные,

Фото 8. НТ-1132 Платок

с вытканым близкими по цвету нитями жаккардовым узором (фото 7), другие, наоборот, очень яркие, выполненные в контрастных тонах (фото 8). Их объединяет одно – все эти платки дополнены орнаментом, вытканым цветными нитями в технике «броше». Обычно узоры располагались в углах изделий. На них можно увидеть красочные букеты, отдельные цветочные элементы, которые еще более украшают платки.

Сочетание техник «жаккардовое переплетение» и «броше» продолжалось долгое время, до начала XX века, но наиболее характерно было для второй половины XIX века. Изготовление платков в подобной технике было распространено в Павловском Посаде и Богородском уезде Московской губернии. Подтверждением этого может служить характерная для Павловского Посада колористическая разработка, которая строится на сочетании черного и ярко-оранжевого²².

В коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника имеется два шелковых платка, выполненных в технике ручной набойки, что случалось крайне редко. В этой технике обычно изготавливались платки из шерстяных или хлопчатобумажных нитей. Композиционная схема рисунка, колорит одного из предметов этой категории (фото 9) близки платку из собрания Государственного

Фото 9. НТ-8 Платок

Владими́ро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (В-6300/2052 Т-2766)²³.

Хранитель коллекции «Ткани» Владимиро-Суздальского музея-заповедника Е.В. Антипина в своей статье к каталогу подробно анализирует подобный платок и датирует его последней четвертью XIX века²⁴.

Пользуясь выводами хранителя, заострим внимание на платке НТ-8. Он изготовлен из шелка с шелковыми просновками, которые часто использовались на рубеже XIX и XX

веков при производстве шерстяных набивных платков. В круглом среднике по белому полю расположены мелкие веточки с двумя цветами и листьями. Средник обрамлен коричневой полосой с круглыми розетками, внутри которых – восьмилепестковый цветок. В углах платка – пышные букеты крупных и мелких цветов с листьями и бутонами, по сторонам – более мелкие букеты. Колорит – оттенки красного, оранжевого, розового, сиреневого, серого, коричневого цвета. Рисунок реалистичный, что характерно для последней четверти XIX века, когда многие фабрики стали печатать узоры с помощью машин. В нашем случае узор выполнен вручную, что осуществлялось до появления в России в 1847 году машины-перротины. После этого в ткацком производстве развивается механическое печатанье узоров. В то же время небольшие мастерские, не имеющие средств для приобретения механических печатных станков, продолжали использовать ручной труд для набойки. Клейма платок не имеет, поэтому, скорее всего, он был изготовлен кустарно. Следовательно, предмет можно датировать последней четвертью XIX века.

Подводя итог, нужно отметить, что коллекция шелковых платков Кирилло-Белозерского музея-заповедника интересна и разнообразна, несмотря на небольшое количество предметов. В ней представлены образцы, выполненные в различной технике. Некоторые – однотонные, безо всякого узора, другие, наоборот, с многоцветным узором. Часть платков украшена дополнительно цветными нитями в технике «броше», два платка – золотными нитями. Также обращают на себя внимание два платка с набивным узором. Благодаря анализу и поиску аналогов в других музеях удалось уточнить датировку многих предметов коллекции. Каждый платок имеет свою историю, а в целом коллекция рассказывает нам о развитии текстильной и шелкоткацкой промышленности, начиная с XVIII и заканчивая началом XX века.

Список литературы

1. Ананьина В.М., Мелютина М.Н. Русские платки и шали в коллекции Архангельского государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» / Ананьина В.М., Мелютина М.Н. // Народная культура Русского Севера. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 1997. – С. 134–149.
2. Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века (Из фондов Государственного Исторического музея). – Москва, 1997. – 157 с.
3. Головные уборы Русского Севера в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»: Каталог / [автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 1999. – 154 с.
4. Гордеева О.Г., Ефимова Л.В., Кузнецова М.А. Русские узорные ткани. XVII – начало XX века. – Москва, 2004. – 224 с.: ил.
5. Коллекция шелковых платков конца XVIII – начала XX века в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника: Каталог коллекции тканей / [составитель Антипина Е.В.]. – Владимир, 2011. – 88 с.: ил.
6. Коллекция набивных шерстяных платков и шалей второй половины XIX – начала XX в. в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника: Каталог коллекции тканей / [составитель Антипина Е.В.]. – Владимир, 2010. – 48 с.: ил.
7. Красильникова, Н. Платки и шали в собрании КБИАХМЗ / Н. Красильникова // Антиквариат, 2014. – № 6 (117). – С. 50–59.
8. Коган, И.И. Московские шелковые фабрики первой половины XVIII в. / И.И. Коган // Старая Москва. Статьи по истории Москвы в XVII – XIX вв. Сборник первый. – М., 1929. – С.127–144.
9. Лютикова Н.П. Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог / Н.П. Лютикова; Арханг. гос. музей деревян. зодчества и нар. искусства «Малые Корелы». – Архангельск, 2009. – 329 с.: ил.
10. Макаровская Г.А. Русские шали: Альбом / [автор-составитель Г.А. Макаровская]. – Москва: Издательство «Советская Россия», 1986. – 182 с.

11. Русские парчовые платки конца XVIII – начала XX веков. Каталог выставки / [автор вступительной статьи и составитель каталога И.М. Ясинская]. – Ленинград. Государственный Русский музей, 1979. – 61 с.
12. Ткани и одежда Поморья в собрании Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника: Каталог / [автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева]. – Архангельск: издательство «Правда Севера», 2000. – 280 с.
13. Щукина, И.Г. Женские головные уборы в коллекции КБИАХМЗ / И.Г. Щукина // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вторые Кирилловские чтения. 1-й тематический выпуск. – КБИАХМЗ, 2004. – С. 17–21.
14. <http://www.storchenwiese.ru/babysling/quality-and-care/material.html> (дата обращения 06.04.2017)
15. <http://www.artkeeper.net/zakkardovoe-tkacstvo> (дата обращения 10.04.2017)
16. <http://www.ryadi.ru/tekstil/436.html> (дата обращения 10.04.2017)
17. http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/woa-search/#search=%25D0%25AD%25D0%25A0%25D0%25A2-7107&meta_authoring_template=WOA (дата обращения 15.05.2017)

Н.В. Красильникова,

хранитель

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

- ¹ В частности, публикации Л.И. Якуниной позволяют проследить процесс развития основных центров производства тканых шалей. А.В. Савицкая писала о шелковых тканях фабрики Лазаревых в собрании Русского музея. Статьи о ситцевых платках были написаны Л.М. Зайцевой, о парчовых – И.М. Ясинской. Важные сведения о русских шалах и платках содержатся в статьях, публикациях Е.Ю. Моисеенко, Л.Н. Молотовой, Н.Н. Сосниной, И.И. Шангиной и др. Вопрос использования платков в праздничных и обрядовых действиях подробно освещен в работах М.Н. Мерцаловой «Поэзия народного костюма».
- ² Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века (Из фондов Государственного Исторического музея). – М., 1997. – С.23
- ³ Там же. С.23
- ⁴ Коган И.И. Московские шелковые фабрики первой половины XVIII в. // Старая Москва: Труды общества изучения Московской области. Вып.5. М., 1929. Сбор.1 – С.127-128
- ⁵ Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века... С.23
- ⁶ Коган И.И. Московские шелковые фабрики первой половины XVIII в. // Старая Москва: Труды общества изучения Московской области. Вып.5. М., 1929. Сбор.1 – С.130-131
- ⁷ Арсеньева Е.В. Старинные узорные ткани России XVI – начала XX века (Из фондов Государственного Исторического музея). – М., 1997. – С.51
- ⁸ Гордеева О.Г., Ефимова Л.В., Кузнецова М.А. Русские узорные ткани. XVII – начало XX века. – Москва, 2004. – С.86
- ⁹ Полякова Е.В. Русские золотные ткани XVIII - начала XX века.: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: 17.00.04: защищена: Московский Государственным Художественно-промышленный Университет им. С.Г. Строганова. М., 2008. – С.21
- ¹⁰ Антипина Е.В. Коллекция набивных шерстяных платков и шалей второй половины XIX – начала XX в. в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2010. – С.3
- ¹¹ Антипина Е.В. Коллекция шелковых платков конца XVIII – начала XX века в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2011. – С.4
- ¹² Там же. С.14
- ¹³ Официальный сайт Государственного Эрмитажа.
http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/woa-search/#search=%25D0%25AD%25D0%25A0%25D0%25A2-7107&meta_authoring_template=WOA (дата обращения 15.05.2017)
- ¹⁴ Официальный сайт Государственного Эрмитажа. Платок. ЭРТ-7107
- ¹⁵ «Во всех ты, душенька, нарядах хороша». Альманах. Вып.446. Спб: Palace Editions, 2015. – С.76
- ¹⁶ Официальный сайт Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. Косынка-«головка». КП 1401, ТВ 59
- ¹⁷ Лютикова Н.П. Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог / Н.П. Лютикова; Арханг. гос. музей деревян. зодчества и нар. искусства «Малые Корелы». – Архангельск, 2009. – С.238-241
- ¹⁸ Антипина Е.В. Коллекция шелковых платков конца XVIII – начала XX века в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2011. – С.4
- ¹⁹ Там же. С.33, 54, 69, 70, 75, 79, 82
- ²⁰ Там же. С.7
- ²¹ Там же. С.5
- ²² Там же. С.6
- ²³ Там же. С.86
- ²⁴ Там же. С.7-8